

ИНФОРМАЦИОННОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В АСПЕКТАХ ВЛАСТИ И ПОЛИТИКИ

А. С. Кравец, А. Ю. Соколова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 ноября 2019 г.

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные аспекты влияния информационного поля на формирование властных отношений, а также значение коммуникации и методы управления информационными потоками в политическом аспекте. Исследуется конструктивистский характер информации. Большое внимание уделяется особенностям осуществления коммуникаций в разных моделях взаимодействия: вертикальной или иерархической и горизонтальной – сетевой. Выявляется преимущество сетевой модели коммуникации, в связи с чем анализируются преимущества и недостатки Интернета как средства массовой информации и коммуникации, обладающего сетевым характером.

Ключевые слова: средства массовой информации и коммуникации, конструктивизм, политическая власть, информационный капитал, гражданское общество.

Abstract: the article analyses the factors of influence information scope on formation of political power. Much attention is given to meaning communication and methods of control to information flow in political aspect. The article difference between the terms «vertical or hierarchical» and «horizontal-networked» communication models.

Key words: media, constructionism, political power, information capital, civil society.

Уверенно ступив в пространство информационной эпохи, человечество определило для себя главной ценностью теперь уже не промышленные мощности, не денежный капитал, но знания и капитал информационный. Действительно, знаменитый афоризм: «Кто владеет информацией, тот владеет миром» – очень точно иллюстрирует сегодняшнее положение дел. Информация, транслируемая посредством коммуникаций, представляет собой как ряд перспектив и возможностей, так и потенциальную угрозу, если использовать информацию в качестве оружия. Коммуникация, базирующаяся на информации, служит основой любых человеческих отношений. Без коммуникации сформировать какие бы то ни было суждения о реальности не представляется возможным. Любые высказывания о реальности являются конструкционистскими ввиду того, что само по себе высказывание изначально конвенциональным, т. е. выступает предметом договоренности: это явление мы обозначим как *X*, а этот факт – как *Y*. Более того, само высказывание концентрирует наше внимание на конкретных качествах, характеристиках, особенностях выделенного объекта, очерчивая тем самым его границы

от прочего потока восприятия, ведь определить – означает ограничить. Именно этим фактором обусловлена актуальность нашей работы: в ней скептически анализируются понятия «коммуникация», «социальный институт», а также разного вида средства сообщения и методы конструирования информации; рассматривается проблема социальной реальности в ее нынешнем состоянии с точки зрения информационных взаимодействий; анализируются методы конструирования, воспроизведения и поддержания социальной реальности с помощью информации и коммуникаций. Вышеперечисленные аспекты способствуют формированию нового взгляда на данные проблемы и развитию возможных путей их решения. Ведь, согласно теории Р. Мертона, чтобы разорвать цикл самоосуществляющихся по инерции событий, необходимо подвергнуть сомнению первоначальное определение ситуации, которая запускает весь цикл, и ввести его новое определение.

В данной работе мы анализируем понятия информации и коммуникации, а также рассматриваем ряд проблем и перспектив, связанных с ними. В качестве методологии исследования была выбрана теория социального конструктивизма и конструкционизма, что обуславливает научную новизну предложенной в статье точки зрения. Подобный метод рассмотрения проблем, связанных с коммуникацией, на наш взгляд, реализован недостаточно полно применительно к современным видам продуцирования и обмена информацией. Соответственно, цель нашей работы заключается в том, чтобы проанализировать теорию социального конструктивизма и конструкционизма, выделив ее основные черты и перспективы применимости к исследованию коммуникативных процессов, на основании чего выявить пути решения некоторых проблем, возникающих в информационном обществе.

При исследовании заявленной нами проблематики необходимо также рассмотреть проблему сетевого общества относительно новой модели общественной самоорганизации, импульсом для зарождения и функционирования которой явилась эпоха информатизации. Одним из западных ученых, в настоящий момент занимающихся проблемой сетевого общества, считается Мануэль Кастельс. Именно он является автором теории сетевого (*network society*) и информационального общества.

По мнению М. Кастельса, в настоящее время мы являемся очевидцами перехода к информационной эпохе, универсальной структурной моделью которой становится сеть. Сеть немислима без средств, обеспечивающих возможность коммуникации внутри этой сети, т. е. без современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Таким образом, генезис сетевого общества осуществляется благодаря сращиванию капитализма – как вида организации общества и информационной революции. В работе «Информационная эпоха» [1] М. Кастельс анализирует процесс, в ходе которого сетевая модель коммуникации становится всеобщей организационной моделью для всех видов взаимодействий. Эти коммуникации могут быть международного, корпоративного, произ-

водственного (в рамках одного предприятия) характера. Таким образом, сетевая модель применима к разным социальным феноменам.

Почему именно сеть – это универсальный сегодня тип социальных отношений? М. Кастельс разделяет две модели организации: сеть и иерархию. В иерархичных системах командование осуществляется посредством единоначалия властных отношений, основанных на прямом подчинении. Коммуникация в иерархических структурах используется единственно для передачи информации от центра к периферии, от начальника к подчиненным. Таким образом, становится понятным, что в данной структуре преобладает массовая коммуникация. Массовую коммуникацию следует отличать от интерактивной, предполагающей максимальную степень взаимодействия между собой субъектов коммуникации. В сетевой же системе, напротив, координация обусловлена не иерархическим соподчинением, а объединением коллективных усилий. Именно интерактивная, предполагающая взаимодействие и обратную связь, коммуникация делает возможной такую модель взаимодействия, как сеть. Обобщая вышесказанное, мы приходим к выводу, что в иерархических моделях наличествует строгое вертикальное управление, а в сетевых – иерархия отсутствует, взаимодействие осуществляется по сетевому принципу и напоминает образ паутины. Эффективность данной системы обусловлена совместной координацией деятельности, достижение которой происходит за счет более интенсивного всестороннего информационного обмена. Подобная модель напоминает введенное Ж. Делезом и Ф. Гваттари понятие «ризомь» как основного принципа номадологического проекта постмодерна [2]. Ризома в этом контексте взаимодействия также отрицает вертикальную иерархическую модель управления и понимается не просто как горизонтальная или даже сетевая, но как корневая многомерная система-лабиринт, не имеющая центра, начала и окончания.

Рассмотрим теперь значение коммуникации в аспектах власти и политики. Несомненно, коммуникация – это основа любых социальных взаимодействий. Соответственно, и власть, будучи результатом человеческих отношений, немислима без коммуникации. Коммуникация в связи с этим выступает главной основой и возможностью существования власти в широком смысле и какой-либо конкретной власти – в узком. Конструктивистский характер власти состоит, главным образом, в том, что она *формируется*, конструируется в сознании людей посредством коммуникации как сообщения, взаимодействия. Более того, максимально эффективной и устойчивой является та власть, которая обеспечивает воздействие именно на сознание, систему ценностей человека, нежели управление, основанное на примитивном физическом устрашении и телесном наказании за неподчинение. Доминирование над умами и сердцами куда глубже, чем физическое насилие. Причем, коммуникация и информация с незапамятных времен являлись одним из главных механизмов воздействия. Средства массовой информации и коммуникации,

организованные в соответствии с иерархической моделью управления, представляются наиболее оптимальными и эффективными с точки зрения правительства и власти. В подобных СМИК (средства массовой информации и коммуникации) информация подается дозированно и под тем углом зрения, который выгоден формальному правительству или фактическому властителю. Создание новостных программ – очень кропотливый и продуманный процесс. Начиная с составления текста для ведущего, транслирующего новостные сводки, и заканчивая видеорядом, сопровождающим эфир, вся повествуемая информация и визуальные образы подобраны неслучайно. В них делается акцент именно на те факты и образы, которые должны породить в сознании реципиента конкретные, ожидаемые, выгодные для власти суждения и выводы. Прийти к этим выводам воспринимающий, якобы, должен самостоятельно, ведь общество сегодня находится на той стадии развития, когда уже не доверяет убеждающим прямым текстом призывам. Человек видит в этом подвох и пропаганду, поэтому, вероятнее всего, отнесется к подобному со скепсисом. Но если сконструировать повествование таким образом, будто оно ненавязчиво рисует перед нами объективную картину событий, а двадцать пятым кадром использовать образы, специфическое эмоциональное окрашивание и речевые обороты, то это будет способствовать неосознанному дедуцированию необходимых умозаключений и выводов. В связи с этим вертикальное или иерархическое распределение информации, представленное, по большей части, радио- и телекоммуникациями, в некотором смысле является политически ангажированным.

В отличие от теле- и радиокommunikаций Интернет как сетевое средство сообщения является децентрализованным. С его помощью становится возможным осуществление самокоммуникации и самоконтроля. Таким образом, антииерархический характер движения информационных потоков делает Интернет свободным СМК. Именно поэтому субъекты, обладающие властью, настроены скептически по отношению к развивающимся интернет-коммуникациям и интернет-СМИ, которые вызывают у правительства опасения. Ведь с незапамятных времен власть основывалась на контроле информации, осуществлять который в интернет-пространстве становится всё проблематичнее. Сетевые СМИК, выступающие в роли свободных и независимых, на сегодняшний день (в том числе и благодаря этому факту) пользуются большой популярностью. Именно поэтому вопрос о свободе слова и печати вновь становится столь приоритетным и острым. Свобода высказываний в интернет-сетях защищается особенно рьяно. Однако именно этот факт способен тотально дестабилизировать властные отношения, веками конструируемые посредством информационного контроля. Ведь, с точки зрения власти, «каждая новая коммуникационная технология, например, печатный станок, оспаривает ее авторитет» [1, с. 11] Возможность свободы в информационно-коммуникационной сети Интернет – это современная Агора, обеспечивающая, помимо всего прочего, свободу осуществления таких важных компонентов культурно-творческого среза человеческого бытия, как музыка, кино,

литература, публицистика, изобразительное искусство. Свободный Интернет сегодня выступает необходимым условием для существования бизнеса, развития политики, гражданского самосознания. Именно сама возможность мобильного, высокоскоростного, практически мгновенного со-общения людей, находящихся в разной степени удаленности друг от друга, способствует мобилизации общественной позиции. Данная возможность обуславливается тем, что в результате связи между отдельными людьми «разрушаются барьеры индивидуального опыта, открывая дорогу социальной мобилизации и альтернативным проектам организации социума» [1, с. 10]. Ведь чем больше информации различного характера возникает в поле зрения субъектов и чем выше скорость ее распространения и обсуждения, тем больше вероятность того, что данное СМИК будет являться стимулом для социальных изменений. Именно поэтому Интернет, будучи средством коммуникации горизонтального, сетевого типа организации, является потенциальной угрозой для правительственной системы. Дело в том, что сетевые средства коммуникации являются противоположностью вертикальным, которые иерархичны и, наоборот, стараются избегать различных точек зрения на какую-либо проблему, придерживаясь единой линии повествования. Это инспирировано соображением о том, что плюрализм мнений способен дестабилизировать и отклонить выбранный политический курс, заставить сомневаться в правильности правительственных решений. У властных структур есть все основания опасаться этой, так самоотверженно защищаемой, свободы в интернет-пространстве. Поэтому под всевозможными благожелательными предложениями государственные управленческие органы пытаются ограничить или контролировать эту свободную платформу. Такими предложениями по ограничению публикуемых материалов, в том числе и антиправительственного характера, а также для получения доступа к личной переписке граждан, могут выступать: борьба за нравственность, предупреждение терроризма, выявление и пресечение экстремизма, защита чувств верующих и т. д.

Несомненно, вопрос цензуры – очень важный вопрос, но решать его должно не государство, так как в этом случае нельзя исключать вероятность преследования партикулярных интересов правящей партии или группировки, касающихся удержания власти, или частных запросов их членов, а само гражданское общество, понимаемое как «гарант соблюдения прав человека, совокупность общественных отношений вне рамок властно-государственных и коммерческих структур, но не вне рамок государства как такового. Развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства и его равноправным партнером» [3]. Таким образом, необходимо осуществление самоцензуры и самоуправления потоками информации в интернет-сети. Само общество должно налагать ограничения на публикуемый в Интернете контент, чтобы предупреждать пропаганду среди населения со стороны власти; устранять ограничения доступа к различным каналам информации, которая может компрометировать власть; блокировать ма-

териалы, содержащие сцены жестокого обращения, насилия, призывы к расизму или экстремизму. Но пока господствуют иерархические СМИ, получающие заказ на формирование информационного контента, выгодного политической или экономической элите, манипуляция информацией будет продолжаться. А это значит, что формирование гражданской позиции и дальше будет осложняться сфабрикованными новостными и политическими передачами, которые ограничивают объективные представления граждан о событиях и препятствуют формированию собственной точки зрения, лишая социального актора разносторонней – политически не ангажированной – информации.

Несмотря на всё вышесказанное, было бы ошибочно считать интернет-пространство абсолютно свободным от политической пропаганды и властного вмешательства. Оценив все возможности, предоставляемые сетевой платформой, власть также начала использовать их для поддержания собственного авторитета, саморекламы, осуществления агитации, преследуя цель привлечения внимания как можно более широкой аудитории. Таким образом, можно заключить, что иерархия внедрилась в сеть. Однако в сетевой структуре добиваться поставленных целей куда сложнее, чем в вертикальной. Приходится соблюдать некоторые «правила игры». Например, всегда стоит учитывать, «что сила Интернета максимально возрастает только в случае автономных усилий широких масс, поддерживающих кампанию снизу. Как бы то ни было, Интернет превратился в столь же важный институциональный политический инструмент, что и телевидение» [1, с. 13]. Вопрос лишь в том, станет ли он, как и телевидение, абсолютно подконтрольным или всё же стоит надеяться на возможность хотя бы частичной автономности.

Так или иначе, процесс властных отношений состоит из взаимодействия институциональной власти и контрвласти, представленной гражданским обществом. Решающим фактором, влияющим на эти взаимоотношения и их характер, является характер коммуникации. Нарастающие обороты массовой самокоммуникации открывают перед гражданским обществом новые перспективы для развития, а для институциональной власти представляют серьезную угрозу и вызов. Ведь в эпоху массовой самокоммуникации сохранение секретности становится невозможным. Именно возможность частичного или полного сокрытия информации от общества служит базовым фундаментом любой институциональной власти. Вся политическая информация сегодня благодаря сетевым СМИ моментально становится публичной. У граждан появились новые возможности для контроля своих политических представителей. И, если ранее контроль потоков информации, обеспечиваемый его государственным регулированием, позволял поддерживать *status quo*, то сегодня массовая огласка фактов, компрометирующих власть, всё больше провоцирует массовые недовольства и реакцию.

Взаимоотношения власти и коммуникации – это процесс взаимного влияния. Неоспорим и тот факт, что сетевая массовая самокоммуникация, понимаемая как часть материальной культуры, является куль-

турным конструктом. Это значит, что управлять процессами, если они созданы нами по определенному принципу, представляется возможным и необходимым. Причем управление и модификация должны осуществляться не исключительно властью и подконтрольными ей медиахолдингами, а непосредственно участниками самокоммуникации – гражданским обществом, что имплицитно подразумевает в первую очередь наличие сформированного гражданского общества. А вот какими критериями необходимо руководствоваться в процессе управления и переустройства – этот вопрос составляет обширную тему для дальнейшего исследования.

Литература

1. *Кастельс М.* Информационная эпоха : экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
2. *Делёз Ж.* Анти-Эдип : капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – 672 с.
3. *Berger P. L.* The Social Construction of Reality / P. L. Berger, T. Luckmann. – A Treatise on sociology of Knowledge, 1966. – 249 p.

Воронежский государственный университет

*Кравец А. С., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания
E-mail: kravets2011@mail.ru*

*Соколова А. Ю., магистрант факультета философии и психологии
E-mail: asokolova783@gmail.com*

Voronezh State University

*Kravets A. S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Ontology and Theory of Knowledge Department
E-mail: kravets2011@mail.ru*

*Sokolova A. Yu., Master's of the Philosophy and Psychology Faculty
E-mail: asokolova783@gmail.com*